

2 дек. 1977

ДУШЕВНАЯ ЩЕДРОСТЬ

На соискание Государственной премии Коми АССР

АКТЕРСКАЯ судьба Сергея Гальцева началась прямо-таки удачно. Только что закончив Ярославское театральное училище и приехав в Воркутинский драмтеатр, он получает роль Хлестакова в гоголевском «Ревизоре». «С детства мечтал сыграть Хлестакова, но, откровенно говоря, надежд было мало...» — признается Сергей.

Не могу сказать, что эта работа молодого актера абсолютно безупречна, что нет в ней некоторых шероховатостей. Но яркая, захватывающая искренность, подлинная увлеченность в выполнении режиссерских задач, доходящая порой до самоотверженности — это с лихвой окупает известную нехватку мастерства.

Хлестаков-Гальцев — это энергичный молодой человек, болезненно остро реагирующий на любое, пусть самое малейшее изменение ситуации. Его мозг лихорадочно ищет (и что самое удивительное — находит!) ответы на те сиюминутные проблемы, которые выдвигает перед ним жизнь. В исполнении Гальцева Хлестаков — не авантюрист, ловко пользующийся выгодно сложившейся ситуацией, не аферист, умело облапошивающий встретившихся на его пути простачков. Он скорее — азартный игрок, умеющий и любящий рисковать. Игра — его стихия. Окунаясь в нее, Хлестаков-Гальцев испытывает огромный подъем. Он, как ребенок, безраздельно верит в придуманные им обстоятельства этой увлекательной и опасной игры. И вся его энергия, вся фантазия, яркая и необузданная, вся интуиция начинают работать с полной нагрузкой.

Людей, с которыми его столкнула судьба, Хлестаков-Гальцев как бы отрывает от будничной реальности и вовлекает в праздничную кутерьму, которую создает силой своего воображения. И не сами деньги важны ему, а возможность их получения, как способ личного самоутверждения, и не извлечение реальных выгод из своего «ревизорского» положения, а азартная игра с трудными партнерами, победа в которой не только щекочет болезненно развитое самолюбие, но и приносит ни с чем не сравнимое удовлетворение. Не случайно, по утверждению С. Гальцева, ключевой для такой трактовки образа стала для него сцена «рыбалки». Легкий, подвижный, пластичный, в меру эксцентричный — таким запоминается С. Гальцев в роли Хлестакова.

«Я очень люблю этот спектакль и начинаю готовиться к нему задолго до прихода в театр. И движет мною не только чувство ответственности (классика, Гоголь!). Просто эта роль, как никакая другая, требует максимальной собранности, душевной щедрости, без которых тот рисунок роли, который задуман мной и режиссером спектакля Р. Л. Седлецким, будет безжизненной схемой», — говорит Сергей Гальцев.

Душевная щедрость... Сергей, сам того не подозревая, довольно точно сформулировал, на мой взгляд, самую существенную черту своей актерской индивидуальности. Именно это качество отличает работу истинного творца от ремесленника. И пусть эта щедрость временами еще расходится нерационально (что называется, «заносит» темперамент), но только она может превратить в праздник встречу актера со зрителем.

Какую бы роль в исполнении Гальцева вы ни посмотрели, убедитесь, что в каждой из них он «выкладывает» в полную силу. С особой очевидностью убеждаешься в правомерности этого утверждения, когда побываешь на спектакле «В списках не значился», поставленном режиссером И. Б. Лютовским по повести Б. Васильева, в

котором Сергей Гальцев играет роль Николая Плужникова.

И если роль Хлестакова для Гальцева стала экзаменом на профессиональную подготовленность, то Николай Плужников потребовал от молодого исполнителя гражданской истовости, понимания сущности характера советского человека.

Особенностью творческого почерка Б. Васильева является умение локализовать предлагаемые обстоятельства, замкнуть сферу деятельности персонажей, обстоятельно исследовать человеческую личность, все ее сильные и слабые стороны. Сознательное сужение сферы действия позволяет Б. Васильеву во всю мощь развернуть характеры, вскрыть их диалектику, сделать жизненно убедительными. Таким же горячим, живым, сложным и предстающим перед нами лейтенант Николай Плужников.

На вопрос «Что для Вас было главным в создании этого образа?» — Сергей Гальцев ответил: «Я хотел показать становление личности, обретение ею гражданского мужества, бесстрашия. Оказывается, быть бесстрашным невероятно трудно!».

Мальчишка, веселый и жизнерадостный, беспечный, романтически настроенный, — таким Николай окунается в жестокую стихию войны. Поначалу он трусит, раздавлен, растерян. В сцене с политруком, когда тот приказал любой ценой занять церковь, закрепиться в ней, для этого мальчишки слово, понятие «долг» обрели кровь и плоть. В этом труднейшем бою произошло рождение командира, ответственного за многие судьбы. И только потом, увидав предательство, смерть друзей, поборов в себе минутную слабость — решение покончить жизнь самоубийством, обретя настоящую любовь, осознав великое счастье жизни, перед нами встанет Человек, Гражданин, встанет во всем величии и красоте.

Сколько нравственных (да и физических) сил нужно исполнителю этой роли! Она требует полнейшей самоотдачи, настоящего самопожертвования. И, несмотря на то, что молодой актер еще не всегда умеет распределить свои силы, неровен в отдельных сценах, его игра не может оставить равнодушным зрительный зал.

Однажды во время спектакля (шла уже финальная сцена с Мирой) Николай, узнав, что его возлюбленная ждет ребенка, так просиял, в его реакции было столько силы и искренности, неподдельного счастья, что, кажется, даже мрачные стены каменного мешка, куда были заключены герои, осветились ярким светом его счастья. Я наблюдал за соседями. Во время спектакля они позволяли себе иногда переговариваться, но в этот момент они, словно замороженные, сидели, не шелохнувшись.

Режиссер театра И. Лютовский, характеризуя Сергея Гальцева, отметил: «С ним всегда интересно работать. Неистощимый на выдумку, энергичный, инициативный, трудолюбивый, Сергей, словно аккумулятор, заряжает всех, кто с ним соприкасается». Актеры говорят о нем, что Гальцев — отличный партнер. В устах коллег это едва ли не самая лестная характеристика профессиональных достоинств.

Было бы, наверное, неправильным утверждение, что перед нами уже созревшая, сформировавшаяся актерская личность. Но несомненно, становление идет быстро. И оно обещает в будущем еще немало интересных встреч. Можно только приветствовать смелость руководителей театра, которые доверяют молодым актерам исполнение сложных ролей, способствуя их быстрому росту.

М. ЗИСМАНОВ,
искусствовед.